

И.И. Соловейчик

**Палестина в XV веке до
нашей эры при свете
новейших открытий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.И. Соловейчик**
Палестина в XV веке до нашей эры при свете новейших открытий / И.И. Соловейчик – М.: Книга по Требованию, 2019. – 51 с.

ISBN 978-5-458-01954-5

ISBN 978-5-458-01954-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1889—1890 годахъ ¹⁾), между тѣмъ какъ хотя меньшая количественно, но все еще значительная часть писемъ изъ той же находки, приобретенная Британскимъ музеемъ и изданная въ Лондонѣ английскимъ ассириологомъ Бѣджемъ въ сотрудничествѣ съ нѣмецкимъ — Бецольдомъ въ 1892 году ²⁾), повидному, дошла до насъ въ лучшемъ состояніи. Тѣмъ не менѣе, на основаніи опубликованныхъ до сихъ поръ въ обоихъ изданіяхъ — берлинскомъ и лондонскомъ — писемъ, хотя еще не всѣ изъ нихъ подверглись надлежащей научной разработкѣ, можно составить нѣкоторую общую картину состоянія Палестины, Финикіи и Сѣверной Сиріи въ эпоху, къ которой относятся эти письма.

Эта эпоха — вторая половина XV вѣка до нашей эры. О состояніи Палестины, Финикіи и Сѣверной Сиріи при этихъ фараонахъ, царствованіе которыхъ обнимаетъ періодъ времени почти въ полвѣка, мы до сихъ поръ почти ничего не знали изъ другихъ источниковъ. Дѣйствительно, если, благодаря анналамъ Тутмоса III, начертаннымъ на стѣнахъ храмовъ Карнака, мы теперь достаточно освѣдомлены о политическомъ положеніи названныхъ странъ въ первой половинѣ XV вѣка до Р. Хр., а равнымъ образомъ и во второй половинѣ XIV вѣка, благодаря оставленнымъ намъ Рамсесомъ II многочисленнымъ извѣстіямъ о событіяхъ; случившихся въ теченіе его продолжительнаго царствованія, то какъ разъ между Тутмосомъ III и Рамсесомъ II до сихъ поръ оставался ощутительный пробѣлъ въ египетскихъ источникахъ, который теперь восполненъ наилучшимъ образомъ, благодаря находкѣ въ Телль-эль-Амарнѣ.

Общее политическое положеніе Палестины, Финикіи и Сѣверной Сиріи въ эту эпоху можетъ быть охарактеризовано, на основаніи этихъ писемъ, такимъ образомъ, что египетское владычество въ этихъ странахъ, хотя номинально еще существуетъ, но фактически обнаруживаетъ уже повсюду симптомы своего скорого упадка, между тѣмъ какъ хеттеи и ихъ союзники все далѣе и далѣе распространяютъ свое владычество къ западу и югу и находятся уже на пути къ тому, чтобы вытѣснить египтянъ изъ занимаемаго ими господствующаго положенія въ Палестинѣ и Финикіи и, въ свою очередь, при-

¹⁾ *H. Winckler, Der Thontafelfund von el-Amarna, nach den Originalen autographirt von Z. Abel. Heft. I—III, Berlin. 1888—1890.*

²⁾ *C. Budge and K. Bessold, The Tell el-Amarna Tablets in the British Museum. Printed by order of the trustees. London, 1892.*

нять на себя руководящую роль въ этихъ странахъ. Хеттен, политическіе соперники и враги Египта, называются въ Библии *хитимъ*, въ египетскихъ памятникахъ — *хета*, въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ — *хатти*. Это былъ народъ неизвѣстнаго происхожденія, жившій по обонимъ склонамъ Тавра, въ Каппадокии и Сѣверной Сириі. Борьба ихъ съ Египтомъ, начавшаяся при Аменофисѣ IV, закончилась при Рамсесѣ II заключеніемъ мирнаго договора, по которому Египетъ удержалъ за собою Южную Палестину, между тѣмъ какъ вся остальная Сирия, повидимому, сдѣлалась подвластною хеттскимъ царямъ, владычество которыхъ распространилось также почти на всю Малую Азію. Впослѣдствіи могущество хеттеевъ исчезло, и ихъ имперія распалась на нѣсколько мелкихъ государствъ, которыя въ исходѣ VIII вѣка до Р. Хр. были одно за другимъ завоеваны Ассиріей. Памятниками этого народа, который, не смотря на всѣ усилія ученыхъ и массу посвященныхъ ему трудовъ и изслѣдованій, до сихъ поръ еще остается для насъ загадочнымъ, служатъ многочисленныя барельефы, высѣченные на скалахъ и открытыя во многихъ мѣстахъ Сѣверной Сириі и Малой Азіи, сопровождаемыя обыкновенно такъ называемыми хеттскими гіероглифами, — особой системой гіероглифическихъ письменъ, ключъ къ которымъ до сихъ поръ еще не найденъ, хотя въ послѣднее время уже положено начало ихъ дешифрированію.

Начавшееся при Аменофисѣ IV наступательное движеніе хеттеевъ противъ Египта облегчалось тѣмъ, что они встрѣчали поддержку въ своихъ предпріятіяхъ со стороны многихъ владѣтельныхъ князей на сѣверѣ Палестины и Финикіи. Правда, въ это время никто еще не отваживался открыто поднять знамя возстанія противъ египетскаго владычества въ этихъ странахъ: до такой степени велико еще было обаяніе египетскаго имени, не смотря на то, что сидѣвшіе въ то время на египетскомъ престолѣ фараоны мало дѣлали для поддержанія своего престижа за предѣлами Египта. Напротивъ, въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ и письмахъ всѣ палестинскіе и финикійскіе вассалы египетскаго царя увѣряютъ своего сюзерена въ своей глубочайшей преданности и лояльности. Впрочемъ, эти увѣренія нисколько не мѣшали многимъ изъ нихъ конспиривать, за сномъ фараона, съ могущественными врагами и политическими соперниками Египта — хеттеями. Съ другой стороны, эта корреспонденція рисуетъ намъ наглядную картину постоянного соперничества отдѣльныхъ вассаловъ между собою, что вполне объясняется тогдашней

раздробленностью Палестины и Финикии на мелкія государства, находившіяся въ вѣчной враждѣ между собою. Поэтому взаимные доносы, извѣты и обвиненія, съ одной стороны, и относящіеся къ нимъ оправдательныя письма, съ другой, занимаютъ выдающееся мѣсто въ этой корреспонденціи. Нагляднымъ примѣромъ такого рода отношеній могутъ служить письма нѣкоего Рибъ-Адди (Rib-Addi), губернатора города Губла (Gubla) или Библа, священнаго города Финикии къ Аменофису IV; въ нихъ Рибъ-Адди неоднократно жалуется на нѣкоего Абди-Аширти (Abdi-Aschirti), другаго вассала египетскаго царя, владѣтельнаго князя страны Амурра (Amurri), на сѣверѣ Палестины (Аморреи Библии), обвиняя его въ томъ, что онъ состоитъ въ сношеніяхъ съ хеттеями и, въ интересахъ послѣднихъ, наноситъ ущербъ египетскому владычеству въ Финикии и Палестинѣ. Такъ, напримѣръ, Рибъ-Адди пишетъ фараону по этому поводу, между прочимъ, слѣдующее: „Да будетъ извѣстно царю, моему господину, что вражда Абди-Аширти ко мнѣ велика! Теперь онъ стремится исторгнуть изъ руки царя города, которые еще остались подъ моею властью..... Но какимъ образомъ Абди-Аширти, рабъ, дошелъ до того, что стремится отнять всѣ города царя, Солнца? Онъ—рабъ царя страны Митании (въ Западной Месопотаміи), царя страны Кашше (Вавилонія) и царя страны Хатти (хеттеевъ), такъ какъ онъ стремится завоевать для себя страну царя“. Въ концѣ этого письма Рибъ-Адди проситъ поэтому фараона прислать многочисленныя отряды египетскихъ войскъ, „чтобы они прогнали враговъ царя изъ его страны, такъ чтобы всѣ страны снова сдѣлались подвластными царю“. Съ другой стороны, тотъ самый Абди-Аширти, который въ письмахъ Рибъ-Адди открыто обвиняется въ измѣнѣ своему сюзерену, заявляетъ, напротивъ, въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ фараону о своей совершенной лояльности: „я — рабъ царя и служитель его дворца; всю страну Амурри я держу подъ своею защитой для царя, моего господина“. Относительно наступательнаго движенія хеттеевъ противъ азіатскихъ владѣній Египта другой вассалъ пишетъ фараону слѣдующее: „Царь страны Хатти стоитъ въ странѣ Нухашше (въ Келесиріи), и я опасаясь, чтобы онъ не двинулся противъ страны Амурри, страны царя, моего господина. Поэтому пусть царь пришлетъ мнѣ на помощь отряды войскъ и колесницы, чтобы я могъ защитить страну царя, моего господина!“ Какъ видно изъ этихъ писемъ, хеттеи, завладѣвъ долиной Оронта, проникли до земли аморреевъ (Амурри), изъ-за которой и началась ихъ борьба съ Египтомъ.

Особенно дѣятельное содѣйствіе оказывалъ хеттеямъ аморрейскій владѣтельный князь Азиру (Aziru), сынъ и преемникъ упомянутого выше Абди-Аширти. Азиру подчинилъ своей власти значительную часть Финикии и сопредѣльной сирійской области и сильно тѣснилъ того самаго Рибъ-Адди, который находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ его отцомъ. Азиру поддерживалъ сношенія со всѣми владѣтельными князьями Сѣверной Палестины и Сиріи. Подобно нѣкоторымъ другимъ небольшимъ сирійскимъ владѣтелямъ, онъ велъ двойную игру: съ одной стороны онъ заявлялъ себя защитникомъ авторитета фараоновъ въ этихъ странахъ, а съ другой—втайнѣ конспирировалъ съ хеттеями противъ Египта. Впрочемъ, его двусмысленное поведеніе не ускользнуло отъ фараона, которому онъ по временамъ дѣлался очень подозрительнымъ: его сосѣди неоднократно жаловались на его насилія, и это навлекло на него гнѣвъ фараона и строгіе выговоры, не смотря на его увѣренія въ совершенной преданности своему сюзерену. Зная, что фараонъ не питаетъ къ нему довѣрія, Азиру избѣгалъ обращаться непосредственно къ нему, но обыкновенно адресовалъ свои письма одному египетскому сановнику, или министру, по имени Дуду, съ которымъ онъ, очевидно, находился въ хорошихъ отношеніяхъ и котораго онъ почтительно называетъ своимъ отцомъ; это, впрочемъ, нѣсколько не мѣшало ему обманывать могущественнаго министра, также какъ и фараона, для успѣха своихъ замысловъ. Слѣдующее письмо Азиру къ Дуду можетъ дать нѣкоторое объ этой корреспонденціи: „Дуду, моему господину, моему отцу, говорить сіе Азиру, твой сынъ, твой рабъ: я повергаюсь къ ногамъ моего отца. Привѣтъ моему отцу..... О, Дуду, я исполнилъ желаніе господина царя, и, какое бы желаніе ни испыталъ господинъ царь, пусть онъ мнѣ прикажетъ, и я его исполню! Ты — мой отецъ по благоволенію, и, какое бы желаніе ни испыталъ ты, о, Дуду, отецъ мой, прикажи мнѣ, и я его исполню! Ты — мой отецъ и мой господинъ, а я — твой сынъ. Земли страны Амурри — твои земли, а мой домъ — твой домъ“. Письмо это особенно интересно въ томъ отношеніи, что служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что комплименты и рабски-почтительныя привѣтствія и обращенія составляютъ въ Сиріи и Палестинѣ стародавній обычай, восходящій къ отдаленнѣйшимъ временамъ. *Мои домъ — твои домъ*, по-авлаонски *bitia—bitika*,—это не что иное, какъ обычное арабское привѣтствіе *beiti—beitak*, которымъ еще до сего времени встрѣчаетъ путешественника въ Сиріи и Палестинѣ домохозяинъ, у котораго онъ проситъ

гостеприимства и ночлега. То же самое привѣтствіе, которое говорилось въ Сири и Палестинѣ слишкомъ за 1400 лѣтъ до Р. Хр., можно слышать въ этихъ странахъ еще и теперь, въ концѣ XIX вѣка, — такъ мало измѣнились формы жизни на Востокѣ за этотъ громадный періодъ времени!

Азирю писалъ также къ другому египетскому сановнику, по-имени Хан, котораго фараонъ употреблялъ въ качествѣ посла къ сироме-сопотамскимъ царямъ и владѣтельнымъ князьямъ. Но Хан былъ менѣе высокопоставленною особой, чѣмъ Дуду, такъ какъ повелитель страны Амурри отказываетъ ему въ почести „дѣлованія его ногъ“, что онъ дѣлалъ по отношенію къ Дуду.

Насколько тѣсна была политическая зависимость Палестины и Финикии отъ Египта, объ этомъ свидѣтельствуетъ корреспонденція сиропалестинскихъ вассаловъ. Письма послѣднихъ къ ихъ сюзерену неизмѣнно проникнуты чисто-восточною лестью и раболѣпствомъ: фараона они величаютъ *богомъ, солнцемъ, властителемъ ихъ жизни*, а самихъ себя называютъ *его рабами, прахомъ отъ подошвы его ногъ, его скамьей* и тому подобными уничижительными эпитетами; они мысленно повергаются предъ нимъ ницъ и дѣлуютъ слѣды ногъ его. Вотъ нѣсколько образчиковъ, могущихъ дать понятіе объ этомъ своеобразномъ эпистолярномъ стилѣ. „Царю, моему господину, моему богу, моему богу *солнцу*, говоритъ сіе Азирю, рабъ твой. Семь разъ, еще семь разъ, я падаю ницъ къ ногамъ моего господина“. „Царю, моему господину, — пишетъ другой вассалъ, — моему богу, моему богу *солнцу*, солнцу, происшедшему отъ неба, говоритъ сіе Іапахи, губернаторъ города Газри (Гезеръ), твой рабъ, прахъ отъ твоихъ ногъ, конюхъ твоихъ лошадей. Къ ногамъ царя, моего господина, бога солнца, происшедшаго отъ неба, семь разъ, еще семь разъ, я падаю ницъ..... я — рабъ царя, прахъ отъ его ногъ“. Третій вассалъ называетъ себя еще болѣе уничижительными эпитетами: „Наміапозі, рабъ твой, прахъ отъ твоихъ ногъ, твоя скамья, сѣдалище твоего сидѣнія.....“ Наконецъ, нѣкій Абиимилки (Abimilki), — имя, соответствующее библейскому Авимелехъ, — губернаторъ города Сурри (Тиръ), уподобивъ себя „праху отъ подошвы ногъ своего господина“, прославляетъ въ гимнѣ благодѣянія и могущество своего „солнечнаго бога, каждый день поднимающагося надъ землей, подобно настоящему солнцу, отъ котораго онъ произошелъ“. Сиропалестинскіе вассалы писали въ такомъ же тонѣ и къ министрамъ и высшимъ сановникамъ фараона.

Вообще письма сиро-палестинскихъ вассаловъ къ ихъ сюзерену составлены по разъ навсегда установленному шаблону. Послѣ привѣтствій, обращенныхъ къ фараону и выраженныхъ согласно церемоніалу, сообразно положенію каждаго изъ корреспондентовъ въ отдѣльности, слѣдуетъ изложеніе содержанія самаго письма, которое оканчивается сухо, безъ заключительныхъ выраженій почтенія; исключеніе изъ этого правила представляютъ письма нѣкоего Аммуниры (Amunira), губернатора города Бейрута (Beirut), въ Финикии, въ которыхъ онъ уничижается предъ фараономъ въ концѣ каждой фразы и неустанно провозглашаетъ его своимъ *богомъ*, своимъ *солнцемъ*. „Царю, моему господину, моему богу солнцу, моему богу, властителю моей жизни, говоритъ сіе Аммунира, губернаторъ города Бейрута, твой рабъ, прахъ отъ твоихъ ногъ. Къ ногамъ царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, властителя моей жизни, семь разъ, еще семь разъ, я падаю ницъ. Я выслушалъ приказанія царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, властителя моей жизни, и чрезвычайно израдовалось сердце твоего раба, праха отъ ногъ царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, когда пришло приказаніе царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, къ его рабу, праху отъ его ногъ.

„Когда царь, мой господинъ, мой богъ солнце, мой богъ, приказалъ своему рабу, праху отъ своихъ ногъ: „отправься навстрѣчу вспомогательнымъ войскамъ царя, твоего господина!“—я выслушалъ этотъ приказъ съ большимъ вниманіемъ, — и вотъ я отправляюсь съ моими конями и моими колесницами, со всѣмъ тѣмъ, что мнѣ принадлежитъ и что находится у раба царя, моего господина, навстрѣчу вспомогательнымъ войскамъ господина царя. Пусть войны царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, распространять, подобно наводненію, страхъ между его врагами! Да узрятъ глаза твоего раба побѣду царя, моего господина!

„Теперь, такъ какъ господинъ царь, мой богъ солнце, мой богъ, властитель моей жизни, поправилъ дѣла своего раба, теперь да будетъ позволено мнѣ, рабу господина царя и скамьѣ для его ногъ, охранять городъ царя, моего господина, моего бога солнца, властителя моей жизни, до тѣхъ поръ, пока мои глаза не узрятъ вспомогательныхъ войскъ царя, моего господина!“

Впрочемъ, можетъ быть, въ этихъ рабски-почтительныхъ привѣтствіяхъ и обращеніяхъ слѣдуетъ видѣть нѣчто большее, чѣмъ простое „пресмыканіе“ вассаловъ предъ своимъ сюзереномъ. Доку-

менты изъ Телль-эль-Амарны свидѣтельствуютъ, что фараоны всегда были трактуемы, какъ боги, не только ихъ подданными, но и ихъ вассалами и вообще иностранцами корреспондентами, если только послѣдніе не носили царскаго титула.

Фараонъ, въ глазахъ своихъ подданныхъ, былъ окруженъ ореоломъ божества. Оба имени его, данное при рожденіи и принятое при вступленіи на престолъ, считались святыми и отдѣлялись въ надписяхъ отъ остальнаго текста, будучи заключены въ овалы (картуши); между ними большей частью ставилось: *Рамессу*, „сынъ Ра“ (богъ солнца), что указываетъ на приписывавшееся фараонамъ божественное происхожденіе. Нерѣдко, чтобы не упоминать всеу святаго имени фараона, прибѣгали къ описательнымъ выраженіямъ: вмѣсто „царь“ говорили „его святость“ (величество) или „дворецъ“ (по-египетски: *Per'aa* — отсюда библейское *Pharaoh*, фараонъ). Послѣ смерти фараона онъ причислялся къ сонму боговъ и въ честь его устанавливался особый культъ, а въ Новомъ царствѣ нерѣдко воздвигались ему храмы еще при жизни. Этотъ обычай введенъ былъ Аменофисомъ III, который построилъ въ Нубіи храмъ въ честь своего семейства. На публичныхъ церемоніяхъ и торжествахъ фараонъ являлся съ божескими атрибутами и съ головнымъ уборомъ Аммопа, бога-покровителя Оивъ. Такимъ образомъ, въ глазахъ своихъ подданныхъ, фараонъ былъ настоящимъ божествомъ, „сыномъ Ра“ (солнца). Быть можетъ, поэтому и въ эпитетахъ, фигурирующихъ въ письмахъ, адресованныхъ фараону его вассалами изъ Палестины и Финикіи, слѣдуетъ видѣть не столько непомерную лесть и раболѣпство въ често-восточномъ стилѣ, сколько простое признаніе его божественнаго происхожденія и авторитета, а слѣдовательно, въ известной формѣ, и выраженіе культа фараона.

II.

Въ то время какъ изъ городовъ финикійскаго побережья раздавались настоятельные призывы о помощи противъ хеттеевъ и ихъ союзниковъ, и губернаторы этихъ городовъ умоляли фараона прислать имъ поскорѣе египетскія вспомогательныя войска для защиты вѣрениыхъ имъ городовъ отъ тѣснившаго ихъ непріятеля, на югѣ Палестины египетскимъ вассаламъ, которые остались еще вѣрными фараону, приходилось имѣть дѣло съ другимъ врагомъ. Этотъ врагъ,

который началъ серьезно угрожать египетскому владычеству въ южныхъ областяхъ Палестины, носить въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны названіе *Хабири* (Chabrigi). Кого именно слѣдуетъ разумѣть подъ этими загадочными Хабири, — вотъ вопросъ, представляющій громадную важность для библейской археологіи и древнѣйшей исторіи Палестины. Подобно тому, какъ на сѣверѣ Финикіи и Палестины врагамъ Египта, хеттеямъ, открыта была дорога египетскими вассалами, измѣнившими своему сюзерену, аморрейскими владѣтельными князьями Абди-Аширты и его сыномъ Азиру, точно такимъ же образомъ это совершилось на югѣ Палестины по отношенію къ Хабири, благодаря измѣнѣ туземныхъ вассаловъ египетскаго царя, между которыми особенное содѣйствіе Хабири оказалъ нѣкій *Или-милки* (Ii-milki)¹⁾, или, какъ онъ называется также, съ перестановкой обѣихъ составныхъ частей имени, *Милкиль* (Milki-Il)²⁾; и подобно тому, какъ Рыбъ-Адди на сѣверѣ Финикіи, въ противоположность Абди-Аширты и Азиру, конспировавшимъ съ хеттеями, остался вѣрнымъ своему египетскому сюзерену, такъ и здѣсь, на югѣ Палестины, защитникомъ авторитета фараона и противникомъ Милкила выступилъ другой египетскій вассаль. Этотъ вассаль, правильное чтеніе имени котораго еще не установлено и котораго мы будемъ пока называть Абди-Хиба (Abdi-Chiba), какъ это имя читается фонетически³⁾, былъ губернаторомъ одного города, который называется *Урусалимъ* (Urusalim), — названіе, которое, безъ всякаго сомнѣнія, тождественно съ именемъ *Иерусалимъ*. Интересенъ ужъ самъ по себѣ тотъ фактъ, что Иерусалимъ упоминается въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны по имени⁴⁾, и при томъ, уже по этому своему извѣстнѣйшему имени, а

¹⁾ Имя это соответствуетъ библейскому Элимелехъ (Elimelech).

²⁾ Имя это соответствуетъ библейскому Малкилъ (Malkiel).

³⁾ Первая часть имени представляетъ идеограмму, означающую „рабъ, служитель“, по-вавилонски *arbi* или *arad*, а вторая читается фонетически *chi-ba*, хотя, по всей вѣроятности, также представляетъ идеограмму, чтеніе которой еще не установлено. Отсюда чтеніе Арадъ-Хиба (Arad-Hiba), котораго придерживается, напримѣръ, Галеви. Другіе ученые, слѣдуя вполнѣ основательному мнѣнію Циммерна, что въ палестинскихъ собственныхъ именахъ идеограмма, означающая „рабъ“, должна читаться по-ханаански, читають первую часть имени Абди=евр. Эбедъ, „рабъ“; отсюда чтеніе Абди-Хиба. Нѣкоторые читають вторую часть имени *taba*; отсюда Абди-Таба=Эбедъ-Табъ.

⁴⁾ Честь открытія имени Иерусалима, въ формахъ Uru-salim, въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны принадлежитъ извѣстному англійскому ориенталисту проф. Сайсу (A. H. Sayce), который сначала предположилъ упоминаніе имени Иерусалима

не по имени *Ierús* (*Ierús*), какъ этого, можетъ быть, скорѣе слѣдовало бы ожидать, судя по указаніямъ Ветхаго Завѣта, что Іерусалимъ въ древнѣйшую эпоху назывался *Ierús*. Возможно, что городъ носилъ оба имени, но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что названіе Іерусалима — ханаанскаго происхожденія и восходитъ еще къ эпохѣ, предшествовавшей вступленію евреевъ въ Обѣтованную землю. Но также со стороны содержанія письма Абди-Хиба, губернатора Іерусалима при Аменофисѣ IV, представляютъ нѣкоторыя драгоценныя указанія. Такъ, напримѣръ, мы узнаемъ изъ нихъ, что Іерусалимъ уже въ ту отдаленную эпоху занималъ выдающееся мѣсто между городами Южной Палестины, но, вѣстѣ съ тѣмъ, также, что тогдашній владѣтель Іерусалима находился въ гораздо большей степени зависимости отъ египетскаго царя, чѣмъ нѣкоторые другіе палестинскіе владѣтельные князья. Въ своихъ официальныхъ письмахъ и донесеніяхъ Аменофису IV Абди-Хиба намѣренно выдвигаетъ на видъ то обстоятельство, что онъ не владѣетъ наследственнымъ княжествомъ, но обязанъ своею инвеститурой египетскому царю. Такъ, одно изъ его писемъ начинается слѣдующимъ образомъ: „Царю, моему господину, говорить сіе Абди-Хиба, рабъ твой. Семь разъ, еще семь разъ, я повергаюсь къ ногамъ царя, моего господина. Что я совершилъ противъ царя, моего господина? На меня клеветуютъ предъ господиномъ царемъ, говоря: „Абди-Хиба не вѣренъ царю, своему господину“! Что касается меня, то не отецъ мой и не мать моя посадили меня на это мѣсто, но рука могущественнаго царя ввела меня въ домъ моего отца. Почему мнѣ позтому совершить грѣхъ противъ господина царя? Пока живъ царь, мой господинъ¹⁾, я говорю посламъ царя, моего господина: „Почему вы споспѣшествуете Хабири и дѣйствуете враждебно по отношенію къ губернаторамъ“²⁾? Заключительныя строки этого письма гласятъ: „Погибли всѣ губернаторы; нѣтъ болѣе губернатора господина царя! Посему да обра-

въ этихъ документахъ (см. *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, XI, 1888—1889, p. 347), а затѣмъ дѣйствительно доказалъ это (см. *The Academy*, april 19, 1890).

¹⁾ Формула божбы, тождественная съ библейской.

²⁾ *Ḫazānu* (*Ḫazānu*), отъ семитическаго корня *ḫazān* (h-z-h), „сидѣть“, собственно: „надзираетель, надсмотрщикъ“, откуда, дажѣ, получается значеніе: „начальникъ, правитель, губернаторъ“ (города или области). Слово это соответствуетъ еврейско-арамейскому *ḫazzān* (*ḫazzān*).

титъ царь лицо свое на своихъ людей и пришлетъ отряды изъ гарнизоновъ моего господина царя! Нѣтъ болѣе земель царя: Хабири опустошили всѣ земли царя! Еслибы еще въ этомъ году прибыли вспомогательныя войска, то еще можно было бы спасти земли господина царя; но, если войска не придутъ, то земли царя, моего господина, будутъ потеряны". Въ другомъ письмѣ къ Аменофису IV Абди-Хиба открыто обвиняетъ упомянутаго выше Милкіна, своего политическаго врага и соперника, въ измѣнѣ фараону и въ сношеніяхъ съ Хабири, врагами египетскаго владычества въ Южной Палестинѣ, при чемъ опять особенно наираетъ на то обстоятельство, что онъ обязанъ своею властью надъ Іерусалимомъ и его областью милости египетскаго царя. Не смотря, однако, на столь настоятельные призывы о помощи, исходившіе изъ Іерусалима, вспомогательныя войска фараона, очевидно, не прибыли въ-время, что имѣло самыя печальныя послѣдствія для египетскаго владычества въ Южной Палестинѣ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ послѣдняго письма Абди-Хиба къ Аменофису IV, которое начинается, съ опущеніемъ вступительной формулы, слѣдующимъ образомъ: „Вотъ что совершили Милкіна и Шуардатувъ противъ страны царя, моего господина: они собрали воиновъ города Газри (Гезеръ), воиновъ города Гимти (Геъ) и воиновъ города Килти ¹⁾ и завоевали область города Рубуте ²⁾. Страна царя перешла къ людямъ Хабири. А теперь, сверхъ того, еще одинъ городъ области Іерусалимской, по имени Битъ-Нинипъ (Bit-Ninip?) ³⁾, городъ царскій, перешелъ къ нимъ, точно такъ же какъ люди города Килти. Посему да обратитъ царь вниманіе на Абди-Хиба, раба своего, и пришлетъ вспомогательныя войска для

¹⁾ Городъ Килти (Kilti), вѣроятно, тождественъ съ библейскимъ городомъ *Келла* (Kella), ханаанская форма названія котораго должна была быть *Kellath*.

²⁾ Городъ Рубуте (Rubute), можетъ быть, тождественъ съ библейскимъ городомъ га-Рабба (ha-Rabbâ), упоминаемымъ въ кн. Іисуса Навина, 15, 80. Ханаанская форма этого имени должна была быть га-Раббатъ (ha-Rabbat=Rubute); ср. названіе столицы аммонитянъ: Rabbat benê 'Ammon.

³⁾ Чтеніе названія этого города сомнительно. Первая часть имени Bit соответствуетъ еврейскому *Bêth*, „домъ“, входящему въ составъ многихъ географическихъ именъ, какъ, напримѣръ *Bêthléchem*, *Веллеемъ*; вторая же представляетъ идеограмму, которая обыкновенно читается *Ninip*, — названіе *ассиро-вавилонскаго* божества, которое не подходитъ къ имени *ханаанскаго* города. Отсюда можно предположить, что въ-исто загадочнаго Bit-Ninip слѣдуетъ, можетъ быть, читать Bit-illim = евр. *Bêth-Il*, *Велель*.